

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПСИХИКИ ЧЕЛОВЕКА НА ОСНОВЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВЕСЕ ОБЪЕКТА (НА МАТЕРИАЛЕ ДИСКУРСА СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ)**

Статья посвящена специфике функционирования концептуальной метафоры в дискурсе социальной психологии. Концептуальная метафора понимается как лингвокогнитивный процесс, участвующий в осмыслении и репрезентации нового знания по аналогии с уже известным. В частности, рассмотрен процесс метафорического моделирования психики человека в процессе социализации, социальном и межличностном взаимодействии на основе представления о весе объекта. Результаты исследования показали, что языковые маркеры «тяжести-легкости» участвуют в структурировании знания об отношении человека к социальным явлениям, в метафорическом моделировании его коммуникативных и адаптивных способностей. Процесс уменьшения веса объекта лежит в основе представления знания об эмоциональном фоне личности и когнитивных процессах, связанных с восприятием и обработкой информации.

Ключевые слова: концептуальная метафора, метафорическое моделирование, концепт «тяжесть», наивная картина мира, дискурс социальной психологии.

Метафора является активным лингвокогнитивным процессом, участвующим в осмыслении и представлении знания технических и гуманитарных наук: литературы, математики, лингвистики, политологии, геологии и др. [1–5]. Открытие метафоры как украшения речи оратора восходит к эпохе Древней Греции и Рима (Аристотель). Ее осмысление в качестве языкового феномена происходит в работах представителей структурной лингвистики (Ю.Д. Апресян, Г.Н. Скляревская и др.). Ограничение в понимании метафоры с позиции языковых структур привело к познанию ее гносеологической и концептуальной сущности, непосредственной связи языка и мышления, которая нашла свое отражение в философских и когнитивных работах [6; 7]. Метафора стала пониматься, с одной стороны, как способ познания мира, основанный на метафорической аналогии между новым знанием и представлением об уже известном, и, с другой стороны, как языковая форма представления этого знания.

Значимым компонентом методологического аппарата когнитивной лингвистики является концептуальная метафора, которая служит активной формой представления знания об абстрактных сущностях жизни человека [2; 6]. Абстрактные явления струк-

---

* © Рахимова А.Р., 2016

Рахимова Анастасия Рамеловна (nastena.rahimova@mail.ru), кафедра русского языка как иностранного, Институт международного образования и языковой коммуникации, НИИ Томский политехнический университет, 634050, Российская Федерация, г. Томск, пр. Ленина, 30

** Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00302 «Метафорическая концептуализация в формировании терминосистем: гносеологические универсалии русской научной картины мира».

турируются в виде физически существующих объектов / пространств, формируя, таким образом, метафорическую модель [5], необходимую для целостного понимания определенной понятийной сферы. Вслед за отечественными и зарубежными когнитивистами (Дж. Лакофф, Ч. Филмор, В.В. Петров, З.И. Резанова, А.П. Чудинов и др.), в своей работе мы используем концептуальную метафору в качестве базового инструмента в исследовании способов репрезентации знания.

Активной формой представления информации о внутреннем мире человека является экспериенциальная лексика, используемая в переносном значении [8]. В рамках данного исследования нас интересует функционирование лексемы «тяжелый» в репрезентации знания о психике человека. Среди работ, посвященных вопросу изучения экспериенциальной лексики, мы опираемся на исследование Г.И. Кустовой, которая рассматривает функционирование концепта «тяжесть» в наивной картине мира. К метафорическим ситуациям употребления лексемы «тяжелый» автор относит характеристику: «объектов», которые обязывают человека к выполнению каких-либо действий (*тяжелые налоги / ответственность*), внутренних состояний и ощущений (*тяжелый сон / тяжелая болезнь*) и внешних воздействий как каузаторов таких состояний (*тяжелая потеря / положение / в тяжелую минуту*) [8, с. 301]. В связи со значимостью этого концепта для наивной картины мира мы решили рассмотреть его роль в метафорической организации знания о внутреннем мире человека в социальной психологии.

Цель настоящей работы — показать специфику метафорической организации знания о психике на основе представлений о весе объекта.

Материалом для исследования послужили академические издания по социальной психологии (общий объем материала 3900 стр.). В процессе анализа было выявлено 405 контекстных метафор.

Результаты нашего исследования показали, что в дискурсе социальной психологии метафорическое моделирование психики человека строится на основе представления о «тяжести» объекта (*оценка внешних фактов и событий действительности*); на основе представления о «тяжести» объекта и процессе уменьшения его веса (*психические состояния человека; когнитивные процессы*) и на основе ощущения «тяжести» — «легкости» объекта (*социальное взаимодействие; типы личности и ее акцентуации*).

Обратимся к рассмотрению каждой понятийной сферы более подробно.

1. Оценка внешних фактов и событий действительности.

В метафорическом выражении оценки в рамках дискурса социальной психологии ощущение «тяжести» связано с неоднозначным, отрицательным отношением человека к процессу социализации. Социальный порядок и социальные нормы, устанавливающие определенные стандарты жизни, уподобляются представлению об объекте, обладающем большим весом: *важно иметь в виду, что объективность институционального мира — сколь бы тяжелой ни казалась она индивиду — созданная человеком, сконструированная объективность* [9, с. 42]; *в становящемся новом типе общества его нормы ... воспринимаются многими социальными группами достаточно тяжело* [10, с. 17].

2. Психические состояния, чувства и эмоции человека.

Метафорическое моделирование нестабильного эмоционального фона личности также связано с представлением о «тяжести» объекта и процессе уменьшения его веса. С одной стороны, нормальное психическое состояние не маркируется, как и всякое представление о норме, но его изменение обозначается с привлечением лексемы «тяжесть»: *трезвая оценка своего состояния без склонности преувеличивать его тяжесть и без основания видеть все в мрачном свете, но и без недооценки его тяжести* [11, с. 138]. Как правило, это негативное психическое состояние, характеризующееся высокой интенсивностью: *человек в состоянии депрессии испытывает тяжёлые, мучительные переживания подавленности, тоски, отчаяния* [12, с. 347].

Интенсивность эмоций передается с помощью представлений о грузе: *обстоятельства, в которой она происходит, сопряжены с большой эмоциональной нагрузкой* [9, с. 88]; *...они управляют коммуникацией без существенной эмоциональной нагрузки партнеров по общению* [13, с. 92].

Работа психолога-консультанта, направленная на активизацию внутренних психологических ресурсов человека, позволяющих справиться с негативным состоянием, моделируется как процесс облегчения тяжести объекта: *психологическая защита позволяет хотя бы временно облегчить состояние...* [11, с. 117]; *кабинет психологической разгрузки* [14, с. 277].

3. Когнитивные процессы.

Ощущение тяжести лежит в основе метафорического представления информации, которую получает человек в процессе коммуникации. Информация номинируется в виде груза, которым можно заполнить объект — сознание человека: *организация пространства и времени коммуникативного процесса выступает также особой знаковой системой, несет смысловую нагрузку как компонент коммуникативной ситуации* [10, с. 47]; *наличие автономных невербальных средств общения ... позволяет рассматривать их вне речевого контакта как самостоятельные единицы общения с различной информационной нагрузкой* [13, с. 94]. Излишне большой объем информации, который человек не в состоянии воспринять, уподобляется представлению об объекте, обладающем избыточным весом, о чем свидетельствует термин «перегрузка»: *увеличение числа приближающихся индивидов действует как информационная перегрузка и приводит к возникновению стресса и дистресса* [13, с. 108].

Ощущение легкости лежит в основе репрезентации знания о процессах понимания и объяснения информации. Равно как и в научном дискурсе, данные когнитивные процессы уподобляются визуальному восприятию внешнего мира как наиболее достоверному источнику получаемого знания: *легко видеть, что каждое из обозначенных здесь направлений исследования имеет большое прикладное значение...* [10, с. 46]; *это легко показать на примерах...* [15, с. 18]; *отличие от полной ресоциализации тут легко заметить...* [9, с. 108]. Ощущение легкости является аналогией быстроты понимания информации и простоты ее интерпретации: *под социально желательным понимается поведение, соответствующее социальным и культурным нормам и, стало быть, сравнительно легко и однозначно объясняемое* [11, с. 38].

4. Социальное взаимодействие.

Процесс социального взаимодействия уподобляется представлению о взаимодействии с объектом. Социум имеет иерархически организованную структуру, в соответствии с которой каждый человек как социальная ячейка общества подвергается влиянию вышестоящих элементов. Вступая в социальные отношения, человек (объединение людей) моделируется в виде объекта, обладающего незначительным весом. Возможность совершения физических действий с объектом данного типа становится аналогией социального влияния и управления: *принятие членами коллектива нормативных требований: им легко и без принуждения «сверху», «снизу» и «сбоку» подчиняются* [11, с. 165]; *...человек в толпе чрезвычайно легко подчиняется словам и представлениям, не оказавшим бы на него в изолированном положении никакого влияния...* [13, с. 24].

Несоответствие социальным убеждениям обозначается на основе ощущения «тяжести» объекта: *все утверждали, что мнение большинства давит весьма сильно, и даже «независимые» признавались, что противостоять мнению группы очень тяжело, так как всякий раз кажется, что ошибаешься именно ты* [10, с. 104].

5. Типы личности и ее акцентуации.

В дискурсе социальной психологии знание о типах личности связано с коммуникативными, организаторскими и адаптивными способностями человека. Определен-

ный тип личности структурируется в виде объекта, сложность установления контакта с которым воспринимается окружающими на основе ощущения определенного веса. К «тяжелым» типам относятся эгофильный и истероидный типы личности: *но эгофильный тип может быть одной из причин формирования такого варианта «тяжелого характера», которому присущи чрезмерный эгоизм, подозрительность, мнительность, истеричность, трусость* [12, с. 123]; *истероидный. Как руководитель — человек очень тяжелый, стрессогенный. Выраженная эмоциональная неустойчивость (от любви до ненависти — один шаг)* [11, с. 170].

Представление о легком объекте лежит в основе репрезентации знания о высоком уровне адаптивных способностей человека, позволяющих ему быстро приспособиться к новой обстановке: *благодаря самоконтролю такие люди с легкостью адаптируются к новой работе, ролям и взаимоотношениям* [9, с. 402]; *гипертимы легко осваиваются в незнакомой обстановке* [16, с. 1993]. Одновременно гипертимный тип личности моделируется на основе представлений о слишком малом весе: отсутствие серьезности и ответственности в принятии решений структурируется в виде легкости мыслей: *гипертимный. Негативные черты: Неорганизованность. Легкомысленность* [11, с. 169].

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. В дискурсе социальной психологии языковые маркеры «тяжелый»/«легкий» привлекаются для метафорического обозначения отношения человека к социальным процессам. Ощущение «тяжести» лежит в основе передачи знания о сложности социальной адаптации и непринятии социальных норм и требований. Ощущение «легкости» структурирует представление об успешном социальном взаимодействии. Бинарная оппозиция «тяжести — легкости» в дискурсе социальной психологии привлекается для метафорического моделирования знания о когнитивных процессах восприятия и обработки информации, а также для представления знания об эмоциональном фоне личности и принципов действия, работы с ним.

Библиографический список

1. Чудинов, А.П. Российская политическая метафорика в начале XXI века // Политическая лингвистика. 2008. № 1 (24) С. 86–93.
2. Резанова З.И., Мишанкина Н.А., Катунин Д.А. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. Воронеж: Изд-во РИЦ ЕФ. ВГУ, 2003. Ч. 1. 210 с.
3. Мишанкина Н.А., Рахимова А.Р. Метафорическое моделирование структуры психики человека в научном психологическом дискурсе // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2015. № 3 (35). С. 57–72.
4. Кочеткова Т.В., Полухина О.Н. Репрезентация научной и обиходной картины мира в медицинских терминах-метафорах // Язык медицины. В честь В.Ф. Новодрановой. Самара: Изд-во КРУПТЕН-Волга, 2015. С. 323–327.
5. Деева А.И. Содержательная структура метафорического фрагмента нефтегазовой терминологической системы русского языка // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. № 385. С. 9–15.
6. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
7. Величковский Б.М. Современная когнитивная психология. М.: Изд-во МГУ, 1982. 336 с.
8. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 277–304.
9. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
10. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2007. 363 с.

11. Мокшанцев Р., Мокшанцева А. Социальная психология. М.: Новосибирск: Инфра-М, 2001. 408 с.
12. Крысько В.Г. Социальная психология: курс лекций. 3-е изд. М.: Омега-Л, 2006. 352 с.
13. Социальная психология: хрестоматия / сост. Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. М.: Аспект Пресс, 2003. 475 с.
14. Карвасарский Б.Д. Психотерапевтическая энциклопедия. СПб.: ЗАО Изд-во «Питер», 1999. 752 с.
15. Битянова М.Р. Социальная психология: наука, практика и образ мыслей. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 576 с.
16. Головин С.Ю. Словарь практического психолога / сост. С.Ю. Головин. Минск: Харвест, 1998. 2128 с.

References

1. Chudinov A.P. *Rossiiskaia politicheskaia metaforika v nachale XXI veka* [Russian political metaphors at the beginning of the XXI century]. *Politicheskaja lingvistika* [Political Linguistics Journal]. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2008, no. 1(24), pp. 86-93 [in Russian].
2. Rezanova Z.I., Mishankina N.A., Katunin D.A. *Metaforicheskii fragment russkoi iazykovoi kartiny mira: kliuchevye kontsepty* [Metaphorical fragment of Russian linguistic view of the world: the key concepts]. Voronezh: Izd-vo RITs EF. VGU, 2003, Part 1, 210 p. [in Russian].
3. Mishankina N.A., Rakhimova A.R. *Metaforicheskoe modelirovanie struktury psikhiki cheloveka v nauchnom psikhologicheskom diskurse* [Metaphorical modeling of human psyche structure in scientific psychological discourse]. *Vestn. Tom. gos. un-ta. Filologiya* [Tomsk State University Journal of Philology], 2015, no. 3(35), pp. 57-72 [in Russian].
4. Kochetkova T.V., Polukhina O.N. *Reprezentatsiia nauchnoi i obikhodnoi kartiny mira v meditsinskikh terminakh-metaforakh* [Representation of scientific and colloquial view of the world in medical terms-metaphors]. In: *Iazyk meditsiny. V chest' V.F. Novodranovoi* [Language of medicine. In honour of V.F. Novodranova]. Samara: Izd-vo KRYPTEN-Volga, 2015, pp. 323-327 [in Russian].
5. Deeva A.I. *Soderzhatel'naia struktura metaforicheskogo fragmenta neftegazovoi terminologicheskoi sistemy russkogo iazyka* [Content-related structure of metaphorical fragment of oil and gas terminological system of the Russian language]. *Vestn. Tom. gos. un-ta* [Tomsk State University Journal], 2014, no. 385, pp. 9-15 [in Russian].
6. George Lakoff, Mark Johnson. *Metaphors we live by*. London: University of Chicago Press, 2003, 256 p. (Russ. ed.: Lakoff D., Johnson M. *Metafori, kotorymi my zhivem: per. s angl. Pod red. A.N. Baranova*). M.: Editorial URSS, 2004, 256 p. [in Russian].
7. Velichkovskii B.M. *Sovremennaia kognitivnaia psikhologiya* [Modern cognitive psychology]. M.: Izd-vo MGU, 1982, 336 p. [in Russian].
8. Kustova G.I. *Tipy proizvodnykh znachenii i mekhanizmy iazykovogo rasshireniia* [Types of derivative meanings and mechanisms of expanding the language]. M.: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2004, pp. 277-304 [in Russian].
9. Berger P., Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniia* [Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge]. M.: Medium, 1995, 323 p. [in Russian].
10. Andreeva G.M. *Sotsial'naia psikhologiya* [Social psychology]. M.: Aspekt Press, 2007, 363 p. [in Russian].
11. Mokshantsev R., Mokshantseva A. *Sotsial'naia psikhologiya* [Social psychology]. M.: Novosibirsk: Infra-M, 2001, 408 p. [in Russian].
12. Krysko V.G. *Sotsial'naia psikhologiya: Kurs lektsii* [Social psychology. lecture course]. M.: Omega-L, 2006, 352 p. [in Russian].
13. *Sotsial'naia psikhologiya: Khrestomatiia. Sost. E.P. Belinskaia, O.A. Tikhomandriiskaia* [Social psychology: Reading-book. Compilers E.P. Belinskaia, O.A. Tikhomandriiskaia]. M.: Aspekt Press, 2003, 475 p. [in Russian].
14. Karvasarskii B.D. *Psikhoterapevticheskaia entsiklopediia* [Psychotherapeutic encyclopedia]. SPb.: ЗАО Изд-во «Питер», 1999, 752 p. [in Russian].
15. Bitianova M.R. *Sotsial'naia psikhologiya: nauka, praktika i obraz myslei* [Social psychology: science, practice and thinking]. M.: EKSMO-Press, 2001, 576 p. [in Russian].
16. Golovin S.Yu. *Slovar' prakticheskogo psikhologa. Sost. S.Iu. Golovin* [Dictionary of practical psychologist. Compiler S.Yu. Golovin]. Minsk: Kharvest, 1998, 2128 p. [in Russian].

A.R. Rakhimova*

**METAPHORICAL MODELING OF HUMAN PSYCHE BASED ON CONCEPTS
OF OBJECT WEIGHT (BASED ON THE DISCOURSE OF SOCIAL
PSYCHOLOGY)****

The article is dedicated to the specifics of functioning of conceptual metaphor in the discourse of social psychology. We understand conceptual metaphor as cognitive process involved in understanding and representation of new knowledge on the basis of something well-known. In this article we consider the metaphorical modeling of human psyche in the process of socialization, social and interpersonal interaction on the basis of representation about the weight of the object. The results showed that the representation of different weight of the object is a form of linguistic expression of human's attitude to the social phenomena of life. The process of reducing weight is a metaphor for the principles of psychological work with human emotions and ways of perception and cognitive information processing.

Key words: conceptual metaphor, metaphorical modeling, concept of «weight», naive picture of the world, discourse of social psychology.

Статья поступила в редакцию 10/VII/2016.
The article received 10/VII/2016.

---

* *Rakhimova Anastasia Ramelovna* (nastena.rahimova@mail.ru), Department of Russian Language as a Foreign, Institute of International Education and Language Communication, Tomsk Polytechnic University, 30, Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russian Federation.

** *The publication is prepared as a part of the supported by the Russian Foundation for the Humanities scientific project № 15-04-00302 «Metaphorical conceptualization in the formation of term system: gnoseological universals of Russian scientific worldview»-*